

МЕСТЬ | УХОВЁРТКИ

К
р
о
в
а
в
а
Я

К
а
р
у
с
е
л
ь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНДРЕЙ АРСЕНЬЕВ

Андрей Арсеньев
**Месть уховёртки:
Кровавая карусель**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70625812

SelfPub; 2024

Аннотация

Завораживающая повесть о бедной маленькой уховёртке, которая вынуждена ступить на тропу войны против всего человечества с целью истребить их с лица Земли. Что люди сделали уховёртке такого страшного, что той приходится мстить обидчикам, прокравшись в их ушные раковины, а потом вертеть ими, вертеть... Уховёртка – это олицетворение самой мести. И пусть каждому будет известно, что она не знает пощады и что никому от неё не уйти.

Содержание

Андрей Арсеньев

Месть уховёртки:

Кровавая карусель

Начинаем.

Ночь. Квартира. Все жильцы кое-как спят, за исключением одного тинейджера и его верных спутников – джойстика, игровой приставки и телевизора. Кое-как – это из-за того, что тинейджер играл в какую-то войнушку, не удосужившись сделать потише. А надеть наушники не соблаговолил. Из-за чего вскоре очень пожалеет. Вскоре это... сейчас.

Ага! Смотрите: что-то попало ему в ухо, а наш тинейджер плечом пытается устранить возникший дискомфорт, потому что руки от святыни отрывать не хочет. Ха-ха, не, но вы поглядите на него: уже коленом туда лезет. Да оторви ты свою сраную руку от джойстика, выстави указательный палец вперёд, а затем засунь его в ушную раковину и вытащи эту!.. Эту что?

Ничего себе! Вот это да! Ты видишь это? Так это ж уховёртка! Самая настоящая *Forficula auricularia*! И не абы где! А в ухе! Я не верю своим глазам! Нет, давайте убедимся воочию, что это действительно *Forficula auricularia*, а не какая-то там жалкая *Scathophagidae*. Так, приблизим ракурс... ещё... ага, стоп! Не спугни её. Да, это она. Высунула голо-

ву из ушного отверстия, а щипцами – если хорошенько приглядеться – что-то старательно пытается нащупать в глубине уха. Ах да, я ж забыл, что имею дело с дилетантами. Щипцы – это видоизменённые щипки на конце туловища насекомого... Ох, боже... ну усики по-простому, или клещи, щипцы. Как тебе ещё объяснить, ты, тупорылый ба...

Подождите! Что это было? Вы слышали? Что-то щёлкнуло. И почему наш тинейджер замер, испуганно уставясь в монитор, на котором его тут же прикончили? Я имею ввиду в видеоигре. Так, всё внимание на уховёртку. Вы заметили? Она зацепилась одним щипком за стенку ушного отверстия, а вторым хочет сделать то же самое. Водит им, водит... ага, попался!

Щёлк. Поехали. Боже, неужели это происходит наяву? Кто-нибудь ущипните меня. Да не так сильно!.. Придурок... Прямо на наших с вами глазах *Forficula auricularia*, которая в народе именуется просто как уховёртка, уцепилась своими великими щипцами за стенки ушного отверстия, взяла их, так сказать, в клещи и начала выворачивать обладателя уха против часовой стрелки! Вертеть его! Голова притом находится на том же уровне, на котором и была ранее. То есть наш тинейджер начинает медленно-медленно, словно в невесомости, крутиться ногами вверх. А голова тоже наклоняется к потолку, но уровень держит. Как будто через уши просунули штырь, который теперь стал осью вращения. Получается что-то наподобие нашей с вами Солнечной систе-

мы: пальцы на ступнях – это Нептун, голень – Уран, колено – Сатурн, Юпитер у нас само-собой – жопа, Марс – пупок, Земля – локоток, Венера – сосок, Меркурий – подбородок, а ухо – Солнце!

Охо-хох... и тут ничего не понял. Нет, я так долго не выдержу. Меня не устраивает такой читатель... Нет, уж, простите, клиент не всегда прав! Нет, не всегда! Некоторые клиенты – это просто конченные дегенераты, которые до сих пор считают, что буква Г – звонкая, а парная к ней К – глухая!.. Да мало ли что этому в школе учат! Петух что кричит? Правильно! КУ-КА-РЕ-КУ! А теперь прокричите ГУ-ГА-РЕ-ГУ! Что звонче?.. А-а, а-а, понял? А ты говоришь! Да потому петух и кричит КУКАРЕКУ, поскольку К – это звонкий звук, а к букве Г (кстати тоже звонкой) не парная глухая, что любому первокласснику понятно, должна соотноситься Х! Но нет же, у нас ведь в Министерстве школьного образования одни профессора сидят, которые и без нас знают, что правильно, а что нет, а потом учат этому детишек, которым потом уже я вынужден объяснять, что такое самые обыкновенные, мать его, форцепсы! Вы можете этому поверить? Вы только вдумайтесь: объяснять, что такое – форцепсы! Форцепсы, мать вашу!..

Ладно, вернёмся к уховёртке и её Солнечной системе... Так уж и быть, в последний раз, снисхожу до тебя, читатель: уховёртка – это хомяк, а ухо и сам тинейджер – колесо. Доволен?

Быстрый наезд на уховёртку. Подождите, о боже, наш тинейджер, поохивая, уже висит в горизонтальном положении, показывая прямыми ногами 3 часа ночи! И ведь верно показывает! Часы не отстают! Вау! Но вот вопрос: выдержит ли его шея такие нагрузки?

А что же уховёртка? Не, но вы только поглядите на это лицо: полная сосредоточенность на своём деле. Тинейджер весь такой кривой, расположен не в ракурсе, а уховёртка продолжает, перебирая лапками, находится макушкой вверх относительно пола, а подбородком – вниз, и притом расположив её анфас! Сама элегантность! Даже хомяк так не может!

– Ма... ма... Мама! – наконец-то хрипло выкрикивает тинейджер, когда его линия шеи показывает 2-й час ночи, а туловище – 4-й. Но мама не слышит, потому что из-за твоих ночных сеансов давно использует беруши, а папа и вовсе не вытерпел, и ушёл. Навсегда!

О боже, шея... Она не выдержит... нет, не выдержит... Хххрясь!

С прискорбием вынужден сообщить, дорогой читатель, что душа покинула нашего тинейджера ровно в 03:03 по московскому времени, тогда как телесная оболочка – голова и шея – замерла в положении 01:00, а туловище и ноги свисли, как красные серёжки петуха, после чего всё это в миг рухнуло в кресло...

Покойся с миром тинейджер. Мы не будем по тебе скучать.

А где же уховёртка? Что с ней?.. Ты видишь?

Чёрт... Я всё своё внимание направил на тинейджера и поэтому упустил уховёртку.

Чёрт!

Читатель, ты ещё здесь? Слава богу, хоть ты меня не покинул... Знаешь, я всю ночь раз за разом просматривал вчерашнюю запись и понял, куда делась уховёртка после крушения: она, воспользовавшись моим замешательством, быстро развернулась и юркнула вглубь уха. Просматривая этот момент в записи, я вновь и вновь задаю себе пугающие вопросы:

Для чего она это сделала?..

И главное... зачем?

* * *

Боже... Какое тяжкое бремя опустилось на мои плечи... Сначала этот всезнайка, потом... моя лучшая команда... А сейчас она... Уховёртка.

– Докладывайте, – обратился босс к двум сидящим напротив него сотрудникам специального секретного разведывательного отдела.

– Босс... – трусливо промямлил один из них. Если ему надеть очки, получилась бы вылитая копия Исаака Бабеля. – Мы перерыли всё, что могли... но...

– Значит, плохо рыли! – после чего со стола полетел монитор компьютера и папки с бумагами.

Оба сотрудника вжали плечи и глубоко задышали. Тишина давила на них с невероятной силой.

– Пятнадцать убийств... Вы только вдумайтесь, пятнадцать убийств совершила эта уховёртка за месяц, и вы, уроды, не знаете, куда она подевалась? где она сейчас находится? для чего она это делает? Вы хоть на один из этих вопросов можете что-то внятное мне пропищать или нет? Вы, сукины отродья!

– Босс... – пропищал второй сотрудник. Если ему снять очки, получилась бы вылитая копия Исаака Бабеля. – Эта *Forficula auricularia*...

Босс мигом врезал ему по лицу.

– Какая, мать вашу, Фортикула аурикулария! – закричал босс. – Ты хоть, знаешь, что ты говоришь, когда свою харю открываешь?

– З-знаю, – обиженно проговорил, побитый. Глаза его покрылись влажной плёнкой, а из носа потекли сопли.

– И что ты знаешь? Что означает эта твоя Фортикула аурикулария?!

– У-уховёртка обыкновенная, – утирая нос.

– Обыкновенная уховёртка, по-твоему, способна убить пятнадцать человек?!

Бабели не стали отвечать.

– Босс... – вновь заговорил, который в очках, – эта уxo-

вёртка ест их мозги.

Возникла пугающая тишина. Никто не решался нарушить её границы.

– Я знаю! – заорал босс. – Ты мне это уже на прошлой неделе докладывал или ещё когда! Я, по-твоему, что, склеротик?!

– Н-нет.

– А что тогда? Какого хуя ты мне снова это говоришь? Или что, по-твоему, здесь что-то изменилось? – оглядывая офис с распростёртыми руками. – Появился какой-нибудь новый недоспециалист, которому нужно открыть эту пугающую информацию? А?

– Н-нет, – пропищал очкастый и на миг посмотрел в мою сторону.

– Так, ты куда это посмотрел? – спросил босс, сердито поднимаясь со стула и вглядываясь туда, куда смотрел очкастый. – А? Ты на кого это там посмотрел? – говорил босс, выйдя из-за стола, после чего приблизился ко мне и, нагнувшись, стал пристально вглядываться в мою сторону, по-боксёрски двигая головой из стороны в сторону. – Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас? – говорил он, не оборачиваясь. Очкастый молчал. – Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас?!

Я глазами умолял его не выдавать меня.

– Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас?!

– Ни на кого.

Очкастый сотрудник лежал на полу, но уже без очков и без носа – тот торчал из затылка.

Выплеснув эмоции, босс слегка успокоился и снова занял своё место во главе стола.

– Мотивы, сука... – произнёс он, стуча пальцами по столешнице. – Мотивы... Зачем она это делает? – уже смотря на сидящего сотрудника разведки. – Если мы поймём для чего она это делает, почему, то... то сможем предугадать её дальнейшие шаги. Остановить её... Заманить в ловушку.

Босс и Бабель молча смотрели друг другу в глаза. Шевелили извилинами, прогалинами. Вскоре Бабель произнёс:

– Ай, – и резко поднёс руку к уху, но не успел: она замерла навису.

Бабель начал медленно-медленно вертеться вокруг ушной оси. Ботинки оторвались от пола. Колени упёрлись в столешницу и принялись задира́ть её вверх. Босс с открытым ртом отскочил от стола. Тот завалился на пол, прямо у его ног.

– Еба́ный дизель, – медленно вырвалось изо рта ошеломлённого босса. Рот после этого не закрывался. Босс глядел на вздымающуюся промежность Бабеля. Босс стоял в ступоре и бегал глазами по Бабелю.

– Прекрати! – прокричал босс в сторону вращения. Он впервые в жизни ощутил страх. – Зачем ты это делаешь?!

Не дождав́шись ответа, босс смело кинулся в обход лежащего стола.

– Я остановлю тебя! – решительно сказал он, подойдя к

горизонтально висящему в воздухе сотруднику. Ноги его были согнуты в коленях, а глаза широко раскрыты от испуга. В следующую секунду зрачки задралась вверх, превратив глаза в сплошной белок, и замерли.

Замерло всё.

– Меня не остановить.

Это был пронзительный звук. Он исходил из тела висящего. Рот был открыт, но губы и язык не двигались.

– Я есть Зло, что закалялось в глубинах Ада. Я есть Тьма, которая поглотит весь свет. Я везде. В любой момент. В любой земле. Людская жизнь померкнет предо мной, покуда Смертью повелеваю Я. Оно орудие, чья сила заключена в щипцах моих. Я – Страх. Я – Боль. Я – Мечь.

После сих слов, Бабель резко накренился вверх. Засим последовал хруст. Секунда – и тело убитого рухнуло на пол.

Босс впервые в жизни ощутил Страх. Он недолго постоял, собираясь с мыслями, и смотря прямо перед собой недоумённо проговорил:

– Щипцами?.. Это ещё что такое?

Он разглядывал тело убитого. Его голову. Ухувёртка где-то там.

Босс молниеносно двинулся к маленькому журнальному столику, на котором стояли поднос и металлическая куполовидная крышка для блюд. Он взял её, а потом, вернувшись обратно, опустился на колени перед лицом убитого ухувёрткой сотрудника и с сокрушительной силой накрыл его голо-

ву крышкой. Голова оказалась отделена от тела. И уховёртка находилась где-то там. Внутри.

Босс сидел, не рискуя отпустить рук от крышки. Он был безумно горд собою. Эйфория поглотила его всего.

– Вы имеете право хранить молчание. Всё, что Вы скажете, может быть и будет использовано против Вас в суде! – говорил босс, гогоча от восторга. – Вы имеете право на присутствие адвоката во время допроса. Ха-ха! Если... если... ха-ха-ха!.. Если Вы не можете оплатить услуги адвоката, ха-ха-ха-ха... (уже переходя в последнюю стадию смеха – беззвучную) он будет предоставлен Вам... го-су-дар-ством! Ха-ха!.. – Счастливый босс уже лежал на полу, одной рукой обнимая и поглаживая кровоточащую крышку, когда шептал ей эти милые, заключительные слова, как возлюбленной: – Ваши права Вам понятны? – и смачно коснулся губами блестящего металла крышки.

Не знаю, сколько времени прошло, но босс проснулся, когда дверь в офис открылась.

– А! – вскрикнула секретарша, увидев шокирующую картину на полу. Она сжала лицо между ладонями.

– Ты... – оглядывая неясными глазами двух мёртвых сотрудников в луже крови, – ты всё не так поняла! – энергично принялся оправдываться босс, поднимаясь на ноги.

– Я, конечно, знала какой вы... – не сумев подобрать слова, – но... чтобы настолько!

После чего развернулась и выбежала в коридор. Босс ки-

нулся за ней вдогонку.

– Хуанита!

Дверь закрылась, оставив обитателей офиса наедине друг с другом.

Вы не замечали, что тишина порою бывает так... загадочна.

Я сидел и не сводил глаз с крышки.

Для чего она это делает и главное: зачем?

Какие мысли сейчас роились в её голове?

Боится ли она?

И что её ждёт?

Я аккуратно поднялся на ноги, прислушиваясь к тишине в коридоре. Медленными, осторожными шагами приблизился к крышкоголовому сотруднику секретного разведывательного отдела. Тихо опустил ладонь на крышку. Мне кажется, я чувствовал биение под ней.

Зачем?

В коридоре слышались шаги. Я быстро поднял крышку. Под ней пряталась не голова, а помесь тыквы и баклажана. Я подставил ладонь к уху, в котором должна была находиться уховёртка. Звук шагов нарастал.

– Доверься мне.

Они были уже у самой двери.

В следующую секунду дверь в офис открылась, но нас там уже не было.

– Кто ты?

Мы витали в воздухе, окутанным туманом. Уховёртка находилась напротив моего лица, в моих ладонях. Она пыталась скрыть от меня свою печаль и слёзы.

Я пальцем повернул её головку к себе и заглянул в эти маленькие прекрасные глаза.

– Доверься мне.

Уховёртка поднялась на задние лапки и сложила остальные четыре у груди. Она пыталась что-то сказать. Двигала жвалами, усиками. Я её не понимал. Тогда она начала указывать лапками на край моего лица. Когда ясности не прибавилось, уховёртка опустилась на все лапки и изогнула брюшко с форцепсами вверх так, что они теперь оказались над её головой. По-скорпионьи. Форцепсы рассинхронно задвигались вверх-вниз и также указывали на край моего лица. Ухо? Я вздрогнул и чуть было не выронил уховёртку.

– Ты... ты хочешь... залезть мне в ухо?

Уховёртка заулыбалась и закивала головой.

Мне было страшно. Я не хотел умирать.

– Ты хочешь... таким способом мне что-то сообщить?

Тот же ответ.

Та же реакция.

– Доверься мне, – прочитал я в крошечных глазах ухо-

вёртки.

Я принялся переворачивать ладонь тыльной стороной вверх. Уховёртка одновременно с этим стала переползать туда. Согнул все пальцы за исключением указательного. Уховёртка двинулась туда. После всего этого я несколько секунд не решался сделать отчаянный шаг.

Медленно поднёс палец к уху. Коснулся его. Прошёл миг, и я перестал ощущать лапки уховёртки на указательном пальце. Они задвигались внутри ушной раковины. Щёлк.

– А-а!

Я почувствовал, как мои ноги начали подниматься вверх. Отрываться от земли. Я кричал от ужаса, пока не вспомнил, что всё это время мы находились не на земле, а в воздухе, окутанном туманом. Я закрыл глаза и почувствовал. Увидел.

Меня окружают маленькие прекрасные создания: продолговатые просвечивающие тельца на шести лапках, длинные усики на головках с маленькими счастливыми глазками, в которых отражается моё такое же счастливое лицо.

– Ты – мама! – открыв глаза.

«Мама, мы любим тебя». Дети обнимают меня со всех сторон. Я стараюсь каждому подарить частичку своей любви. Касаюсь их лапками, усиками, целую, поглаживаю форцепсами и машу белыми ангельскими крыльями, трепет которых поддерживает наш семейный тёплый очаг. Но потом...

Краски вокруг сгущаются и окрашиваются в мрачные то-

на. Потолок срывается у нас над головой и летит в никуда. Появляется ужасное, ужасное существо.

«Paskudy. Dihlofosa na vas ne naberyoshsya... Nnpaaa!!!»

Оно извергает своё удушающее пламя на нас, разрушая всё, что меня окружало. Мою семью.

В тот день смерть забрала моих детей. Она отняла мою жизнь. Но, к сожалению, не в физическом плане. Жизнь покинула меня изнутри. И с тех пор её место занимает...

Мечь.

Я открыл глаза.

О боже... Какая ужасная трагедия тебя постигла. Как же ты страдаешь...

Мечь – единственное, что у меня осталось. Она...

Твой смысл.

Да.

Она...

Это я.

Мечь.

Мечь.

Но когда настанет конец? Когда ты почувствуешь, что... что отомстила им?

Когда всех их не будет.

Всех?

Всех.

До одного?

До одного.

А-а...

Ты.

Да.

Ты – не все.

А-а кто тогда?

Ты – это ты.

Я – это я.

Да.

Да... Ты права. Абсолютно. Человек заслуживает этой
участи.

Мести.

Человечество всю жизнь только и делает, что убивает...
Создаёт оружия: копья, стрелы, пистолеты, ружья, ракеты,
ядерные бомбы...

Дихлофосы.

И дихлофосы.

Ему никого не жалко: ни травы

ни деревца

ни червя

ни таракана

ни рыбки

ни улитки

ни титикакского свистуна

ни ящерицы

ни змеи

ни соловья
ни орла
ни додо
ни ёжика
ни кролика
ни свиного бандикута
ни лисы
ни волка
ни льва
ни тигра
ни медведя
ни бегемота
ни слона
ни акулы
ни кита
ни человека
ни человека
ни уховёртки
ни уховёртки
ни детей
ни детей.

Я буду жить, пока не отомщу им.

И я. Ты – не одна. Я с тобой.

Со мной?

Да. С тобой. Я люблю тебя, *Forficula auricularia*.

И я тебя, *Homo sapiens*.

Я люблю тебя, уховёртка обыкновенная!
И я тебя, человек разумный!
Подними меня ещё выше!
Выше!
Я хочу взлететь от счастья!
От счастья!
Заставь эти качели подняться до самых небес!
Небес!
Ха-ха!
Ха-ха!
Ха-ха, ха-ха! Ещё выше!
Ещё!
Ещё!
Ещё!
Ха-ха!
Ха-ха!
Ха!

Хрясь.

Ммм... мялянжжж...

* * *

Вновь и вновь не перестаёт нас удивлять своими феноменальными способностями Адам Кадыров –

начальник отдела обеспечения безопасности главы Чеченской Республики, отважный солдат и просто боксёр-чемпион. Сегодня он может официально повесить ещё одну медаль на свою широкую доблестную грудь, а если быть точнее, премию – премию Дарвина. На сайте комитета награждение Адама Кадырова обосновывается следующей цитатой: «Награда была присуждена за выдающийся вклад в развитие человека. Именно благодаря Адаму мы – люди, смотря на этого «героя» способны не опуститься до той вершины, на которой обитает вся его «человечность»: доброта, отвага, скромность, ум...»

Адам Кадыров вместе с отцом не замедлили поблагодарить комитет, вручивший эту награду:

«Для меня большая честь»

«Дон»

«быть награждённым этой большой наградой»

«Дон»

«чьё имя принадлежало великому человеку»

«Дон»

«благодаря которому все мы сегодня знаем

«Дон»

«что именно благодаря Аллаху человек произошёл от обезьяны»

«Дон»

«Спасибо»

«Дон»

А теперь к другим новостям...

– Ну где вы? Вы говорили, что и вас покажут по новостям?

– Потерпи, всё сладкое на конец.

Ещё один герой объявился в нашей славной стране. Бикеев-Озеров Станислав Семёнович – глава секретного разведывательного штаба, чьё здание является достопримечательностью Алтуфьевского района (на экране появилось фото здания).

– Чёрт.

Чьи секреты никогда не выходят из-за стен этого сооружения. Бикеев-Озеров Станислав Семёнович их охраняет также рьяно, как детали своей личной жизни, кипящих внутри его дома, расположенного по адресу: Бибиревская улица, дом 11, подъезд 6, квартира 77.

– Чёрт.

Бикеев-Озеров Станислав Семёнович отдаёт себя всего служению Родине. Он с любовью выполняет свой служебный долг, не делая различий. Он равно распределяет её как между работой, так и между своей тайной возлюбленной... Хуанитой.

– О! Это я! Это я!

Вчера, 28 апреля, Бикеев-Озеров Станислав Семёнович в одиночку сумел поймать кровожадного убийцу, терроризировавшего наш город. Убийцей оказалась уховёртка – *Forficula Auricularia*. На её счету семнадцать убийств, два последних из которых произошли вчера в кабинете главы секретного разведывательного штаба. Уховёртка расправилась с

двумя сотрудниками прямо во время собрания, в котором обсуждалось поимка этого насекомоядного монстра. Совершив два убийства, уховёртка не остановилась на этом: она выбрала своей следующей целью самого Бикеева-Озерова. Но тот не струсил и отважно, одной левой, схватил уховёртку, заломил лапки и надел на них наручники.

– Я ни минуты не колебался, – скромно признаётся нам Бикеев-Озеров. Взглянув на него, не подумаешь, что тот несколько часов назад встретился с кровожадным убийцей.

– Вы мой герой. Ммма!

– Вам было страшно?

– Нет, что вы. Никогда.

На полу до сих пор остались следы крови.

– А где убийца? Что вы сделали с ним потом?

– Отпустил.

– Отпустили?!

– Да. Видели бы вы её. Это жалкое ничтожное существо, которое не достойна спать и у самой парашаи.

– Но убийства. Неужели вы думаете, что, отпустив уховёртку, та одумается и прекратит свои злодеяния?

– Злодеяния? Ха, я вас умоляю. Какие это злодеяния? Залезть в ухо и крутить человека, пока у того не сломается шея?.. Детский сад.

– Но-о вы не боитесь, что уховёртка решит отомстить вам?

(Босс лукаво улыбается.)

– Я ничего не боюсь. Особенно после того, как она убежала отсюда в окно, ревя как девчонка. Я не удивлюсь, если она и действительно девчонка. Ха.

– А если...

– А если эта ухове́ртка когда-нибудь отрастит себе яйца и захочет отомстить лично мне, а не обычным, ничем неповинным гражданам, то... (повернув лицо в камеру) то я жду тебя, моё нежное, жалкое, трусливое создание в любом месте, которое тебе понравится. Но только учти: теперь мы с тобой будем один на один. И клянусь своей честью, если ты бросишь мне вызов, то пощады не жди... Я удавлю тебя своими собственными руками и ни один адвокат тебя не спасёт! Ха-ха!.. Ой, простите... вспомнил.

А теперь к другим новостям.

– Вы думаете, она на это купится? Бросит вызов?

– А ты думаешь нет? Она же сама себя назвала мезтью. Вот её мотив – мезть. Я оскорбил её в новостях на весь мир. Это показывают по всем телевизорам. Я опозорил её. Назвал трусишкой, неженкой. Каждый мужчина на её месте бросил бы мне вызов.

– А если она не мужчина?

– Я тебя умоляю. Убить шестнадцать человек...

– Семнадцать.

– Да, семнадцать. Женщина на такое не способна. Это явный мужик. А вот с какими яйцами это мы скоро узнаем.

– Уж точно меньше, чем у вас. С вашими она бы и с места

не сдвинулась, хи-хи.

– Ах ты, шалунья.

– Ай-ая-я-яй хи-хи ай...

“Расплескалась синева, расплескалась. По тельняшкам разлилась, по беретам”

– Подожди... Алло. Да подожди ты. Алло.

– Бикеев-Озеров Станислав Семёнович?

– Да...

– ...

– С кем имею честь говорить?

– Вас беспокоит ваше нежное, жалкое, трусливое создание.

– ...

– Что молчишь? В штаны насрал?

– Ты, сука, да я тебя!...

– Тебя что?

– Я тебя на лоскуты порву! Я тебе твои форцепсы в жопу засуну, а потом высру, поняла ты меня?! Я тебя...

– Довольно.

– ...

– Где стрелку забьём?

– Где хочешь.

– Красная площадь. Полдень.

– Нет, подожди. Так не годится. Это должно быть закры-

тое место.

– Боишься, что все увидят, как ты в штаны срёшь?

– Ах ты, сука, да я тебя!..

– Твой выбор.

– Ммм... наше логово, где происходят наши тайные собрания, там нас никто не увидит. Оно расположено... нет, я лучше сброшу тебе координаты...

– Это которое в Бибирево? Улица Корнейчука, дом 40, библиотека №69?

– Чёрт... Да там.

– Полдень.

– Полдень.

– Значит, договорились.

– Значит, договорились.

– Не забудь взять с собой сменное бельё, сосунок.

– Ты, сука, да я тебя!..

– Что вы собираетесь делать?

– Идти на стрелку – что делать!

– А если это ловушка? Если она там будет не одна!.. И вообще откуда вы знаете, что разговаривали с уховёрткой, а не с кем-то ещё. Разве уховёртки разговаривают?

– Эта разговаривает.

– Я не отпущу вас!

– Она сказала, что я насрал в штаны! Что я боюсь её! И чтобы я захватил с собой сменное бельё!

– А если это ловушка?! Если она будет там не одна?! Откуда вы знаете, можно верить ей или нет?

– Ловушка?

– Да!

– Не одна?

– Да!

– Раз не одна... значит, и мы будем не одни... Ха-ха-ха!

– Хи-хи-хи!

– Ха-ха!

– Хи-хи!

– Ха!

– Хи!

* * *

30 апреля. 11:54.

Тайное логово.

У библиотеки №69 припаркованы старые модели Мерседесов, БМВ и Волга. В самой библиотеке собралась группа из десяти человек. Уши спрятаны за наушниками – обычными большими накладными дугообразными наушниками. И сейчас там играет самая подходящая для стрелки мелодия.

11:55

В ладонях собравшихся постукивают разные предметы: дубинки, биты, пистолеты, мухобойки, москитные сетки и

дихлофосы.

11:56

– Липкую ленту сюда вешаем. Отраву сюда насыпь. Так шмалять будет удобней, босс, – делает наставления собратьям по оружию заместитель босса.

– Война – херня, главное – манёвры, – говорит босс, снимая наушники.

11:57

– Осталось три минуты, – говорит заместитель, стоя боком к боссу.

– Приготовили стволы, – говорит босс, оборачиваясь назад к солдатам.

11:58

– Кажется, идёт.

С улицы что-то слышится.

11:59

– Алехандро, тебе страшно? – обращается босс к солдату, стоящему у его правого бока.

– Очень, – отвечает громила Алехандро с ухмылкой.

– А мне как страшно, – говорит босс, посмеиваясь.

– Может её тапком придавить, – и все смеются.

12:00

Дверь открывается.

Все лица смотрят в дверной проём, но не видят на пороге маленькую уховёртку, пока та не даёт о себе знать.

– Сначала я хочу видеть того, кто вчера со мной по телефону разговаривал! – грозно кричит уховёртка, двигаясь вперёд. – Если ты мужчина иди сюда!

– Что-о?! – произносит разгневанный от такой дерзости Алехандро и ступает навстречу уховёртке.

Босс не успевает его остановить. Уховёртка молниеносно поднимается в воздух. Белые крылья достигают лица Алехандро. Возле ушей они исчезают. Проходит секунда, и тело Алехандро катапультируется ногами вверх. Ещё секунда, и обмякшее оно падает на пол.

– Надеть наушники! – командует босс.

Молодой солдат от паники не успевает выполнить приказ. Со вскриком поднимаясь резко в воздух, он ногами задевает подбородок напарника. Двойной нокаут.

– Стефан... Бобби... – с печалью произносит босс, оглядывая мёртвые тела.

Шесть солдат и босс, стоят, защищённые наушниками и ждут: какой следующий шаг предпримет уховёртка.

Один из солдат зажимает нос и вскрикивает.

– Уэсли? – настороженно исходит от босса.

Миг – и тело Уэсли, как стрелка часов, делает движение в бок – на двадцать минут назад, сбивая с ног напарника,

стоящего по его левую сторону.

– Сэбастьян!

Следующий напарник, стоящий справа от стрелки часов, которая теперь задумала двинуться на сорок минут вперёд, уже не стоит, а лежит на полу такой же мёртвый как Сэбастьян.

– Адебайор!

А потом и сам Уэсли, мёртвый-немёртвый, вися головой вниз, а ногами вверх, со смачным хрустом рушится на пол.

– Надеть респираторы! – кричит заместитель босса. Респираторы были приготовлены на случай газовой атаки против уховёртки.

Один солдат в панике ищет респиратор, но не находит.

– Я – ЗЛЮ-О-О! – гулко исходит из тела мёртвого Уэсли.

Кажется, что и из других тел тоже.

От страха солдат снимает с себя штаны, а затем и когда-то белые трусы. Он стоит на одной ноге и, подпрыгивая на ней, пытается стащить трусы с пятки другой ноги. Падает – на пятую точку. А та в свою очередь – на уховёртку, располагавшуюся в тот момент на полу.

– Ай! – вскрикивает упавший солдат, не успевая надеть трусы на голову, и, чуть приподнимаясь на напрягшихся ягодницах, закатывает глаза.

– Винсент?

– Я – МЕ-Е-ЕСТЬ!

Начинается брейк-данс. Голова Винсента с силой бьётся о

стену, после чего по капельке принимается разбрызгивать из себя кровь. Винсент умелой подножкой сбивает с ног другого солдата, тот делает кульбит и ломает шею.

– Луиджи!

Заместитель босса достаёт из-за пазухи дихлофос и решительно направляется к танцору.

– Ты у меня в этой жопе подохнешь, тварь!

Одной рукой ловит ногу Винсента, поднимает её вверх. Затем подпрыгивает над второй и схватывает её, после чего, овладев двумя ногами, переворачивает Винсента жопой к себе. Большим и указательным пальцами левой руки раздвигает ягодицы и вплотную приставляет к их сокровищу дихлофос.

– Нннааа!!!

– Ой, мама, как же страшно! – через секунду произносит очнувшийся Винсент, а потом кричит от боли. Клизма отравляет его всего изнутри. Когда звук дихлофоса стихает, взбешённый Винсент падает на пол, оборачивается за спину и бешеными глазами смотрит на заместителя босса.

– А-А-А-А!!! – кричит он, быстро поднимаясь на ноги и таранит зама, направив того в стену. Затем бьёт, бьёт и бьёт его кулаком по голове. После вытаскивает из кобуры зама пистолет, приставляет ствол к его виску и спускает туда весь магазин. Заместитель медленно сползает на пол.

– Рикардо, – с горечью выговаривает босс, протягивая руки в сторону усопшего.

Голый по пояс солдат минуту тратит на отдышку.

– Око за око, – с яростью хрипит он, опустив лицо на Рикардо. Потом опускается на колени, переворачивает мёртвое тело и принимается стаскивать с него штаны и трусы.

– Не трожь его!

– Очко за очко.

Мести в этот момент не суждено было свершиться: силы покидают Винсента в самый ответственный момент и бездыханный он падает на Рикардо. Или всё же суждено?

Из живых в библиотеке остаётся лишь босс. Он бледный и испуганный оглядывает кровавую бойню. Здесь ли бык? Босс осторожно подходит к мёртвым Винсенту и Рикардо. Стаскивает с последнего Винсента. С печалью разглядывает Рикардо. Принимается придать ему приличный вид: переворачивает его и пытается натянуть штаны.

– Босс, – слышится откуда-то.

Босс с мокрыми глазами останавливается и смотрит на лицо заместителя, спрятанное за респиратором.

– Босс, – произносит мертвец. После чего его веки раскрываются и выставляют на всеобщее обозрение два сплошных белка. Туловище Рикардо резко поднимается. Он смотрит в лицо босса и, кажется, широко улыбается. Босс отшатывается от него. Рикардо начинает на пятой точке подползать к боссу, задрав вверх ноги: почти как собака, гонящая глистов, только без помощи рук. Босс, вопя от страха, срывает с петель дверь и выбегает на улицу. Тело Рикардо, не мешкая,

следует за ним. На пороге оно подпрыгивает, оттолкнувшись от них ягодицами и летит прямо на босса.

Испуганное лицо Бикеева-Озерова и полуголое тело его заместителя, летящее за ним – вот тот кадр, который на следующий же день попал на первые страницы всех газет.

– Чёрт! – в бешенстве рычит Бикеев-Озеров Станислав Семёнович, сминая газету. Он со злостью сжимает веки и кулаки. Чутка успокоившись, он начинает смотреть на Хуаниту, которая вся залипла в телевизор.

– Как ты можешь это смотреть? – спрашивает он её.

– А?.. – произносит та, оторвав голову от экрана. – Вы что-то спросили?

– Я спросил: как ты можешь смотреть эту хрень?!

– А? – проговорила Хуанита, не понимая о какой хрени может идти речь.

– Сколько ещё эта хрень будет мне тут мозолить глаза?! – поднимаясь на встречу к телевизору.

На этом всё. Берегите себя и своих близких. До свидания.

После чего босс останавливается, раздражённый, что не удалось выпустить пар.

– Вы это называли хренью? Да?.. Это не хрень. Вы что, там ведущий и эксперты решают всякие запутанные ситуации, пытаются найти выход из них. Примирить поссорившихся... – Босс стоял и тяжело выдыхал из ноздрей воздух. – Конечно, не всегда это получается: кто-то оскорбляет кого-то, да-

же дерутся. Видели бы вы, что участники рассказывают друг про друга, такие тайны выдают, что... даже не знаю, как у них потом получается жить дальше. Я бы на их месте убила бы того, кто, например, как сегодня, сказал, что моя мать меня в детстве продавала за бутылку водки каким-то мужикам, а отец, когда была лишняя бутылка, покупал меня и насиловал. Представляете?.. Я бы этому подонку все глаза выцарапала.

Босс стоял и о чём-то думал. С каждым словом Хуаниты его лицо становилось всё светлее.

– Эврика!

* * *

– Москва, ток-шоу «Пусть говорят». В этой студии мы обсуждаем невыдуманные истории, о которых... невозможно молчать.

Бикеев-Озеров Станислав Семёнович – глава секретного разведывательного штаба, которого совсем недавно вся страна называла героем, вдруг внезапно стал... хероем.

(Сидящий на диване в центре студии Станислав Семёнович, мягко говоря, охреневает от услышанного.)

Вся страна рьяно обсуждает ситуацию, которая и сейчас не сходит с первых полос газет и журналов: Бикеев-Озеров, так называемый герой, с воплями и с перекошенным от страха лицом убегает от

полуголого мужчины, несущимся за ним следом. Бикеев-Озеров не перестаёт оправдываться, выдумывая всякие небылицы.

«У него в жопе была уховёртка! И она им управляла!»

Наш славный... герой лишь чудом спасся от полуголого мужчины, успев сесть в припаркованный автомобиль, а затем унести ноги...

(Вжжжжжжжжжж...)

Так была ли уховёртка? И кто же всё-таки Бикеев-Озеров на самом деле: герой или... херой? «Герой или херой?» – так звучит тема нашего сегодняшнего выпуска.

(Звучат аплодисменты.)

Сегодня у нас в студии сам Бикеев-Озеров и он поделится с нами своей интерпретацией событий. Станислав Семёнович, здравствуйте.

(Звучат аплодисменты. Ведущий присаживается к Бикееву-Озерову.)

– В-в-вы в-в-ваще охренели?.. Это пи(пи-пи) какой-то.

– Станислав Семёнович, пожалуйста, держите себя в руках. Не забывайте: мы на федеральном канале, и наше шоу смотрит вся страна.

– Дайте мне сказать. (Один из приглашённых гостей – эксперт – поднимается со своего места. На эксперте военный парадный мундир. Вся грудь увешана орденами. Над губой огромные чуть седоватые усы. Он подходит к Бикееву-Озерову и плюёт тому в ноги.)

Дерьмо. (Эксперт вольной поступью покидает студию.)

(Станислав Семёнович, мягко говоря, охреневает от происходящего.)

– Скажите: вы гей? (Писклявым голосом обращается к Бикееву-Озерову один из экспертов в этой области.) Просто меня не покидает мысль, что вы убегали в тот момент... от своего любовника.

(По студии проносятся неодобрительные возгласы в сторону Бикеева-Озерова.)

– Подождите! Я не договорил! (Военный эксперт возвращается в студию, подходит к главному герою передачи и плюёт ему в лицо.) Пи(пи-пи-пи). (Военный эксперт покидает студию.)

(Звучат аплодисменты.)

– Да что вы все накинулись на главного героя? (Выкрикивает один из экспертов.)

– Хероя! (Отвечают другие эксперты. Аудитория их рьяно поддерживает.)

(Звучат аплодисменты.)

– Да дайте мне сказать, мать вашу! (Слова Бикеева-Озерова утихомиривают студию.)

– Станислав Семёнович, говорите. Мы вас слушаем. (Бикеев-Озеров успокаивается.)

– Там была засада!.. Уховёртка была не одна, их было сотни!

– А сколько было вас?

– Нас? Десять.

– Извините, но ведь ранее в интервью вы сказали, что ждёте встречу с уховёрткой один на один? (Говорит

один из экспертов.)

– Я вас не перебивал!

(Студию заполняет тишина.)

– Мы – секретный разведывательный штаб! И мы выяснили, что планируется засада! Потому и было принято решение собрать команду для противодействия преступникам!

– А можно узнать поподробнее детали того сражения? Как ухвёртке удалось вас победить? (Спрашивает ведущий.)

– Победить?! Меня?! Вы что-нибудь слышали о перегруппировке войск, а? Слышали?! Так это она и была!

– А можно узнать: какие войска вам удалось перегруппировать, если все кроме вас погибли? (Поднимает голос один из экспертов.) А также куда вы их перегруппировали? И ещё: не кажется ли вам, что если вы перегруппируете свои войска в какую-то точку, то и ухвёртка в свою очередь также может перегруппировать войска в ту же точку...»

– Я вас не перебивал!

(Эксперт замалкивает. По аудитории проносятся неодобрительные возгласы.)

– И знаете, что я вам скажу про эту стычку с ухвёрткой? Знаете?

– Что? (Спрашивает ведущий.)

– Мы даже не начинали!

(Студия заполняется смехом.)

– Так, я вообще не понимаю, что мы тут обсуждаем!

Я вообще пришёл сюда только для того, чтобы очернить уховёртку!

– Очернить?

– Да!

– Чем?

– У меня есть неопровержимые доказательства, что эта уховёртка – конченный алкаш!

– Алкаш?

– Ну или алкоголичка.

– Чем вы это докажете?

– У меня есть фотографии!

– Хочу предупредить уважаемых телезрителей, что следующие кадры не слабонервных.

(Все лица поворачиваются к большим экранам, висящим в студии.)

(Фото №1: на полу лежит пьяная уховёртка с собутыльниками-людьми. В лапках уховёртки находится бутылка алкоголя. Размеры уховёртки и людей примерно одинаковы.)

(Аудитория и эксперты испытывают отвращение от увиденного.)

– Мать уховёртки, когда та была маленькая, в детстве продавала её за бутылку водки каким-то мужикам! (Бикеев-Озеров читает всё это по бумажным листам, которые он держит в руках, пока на экранах демонстрируются следующие фотографии.)

(Фото №2: немолодая, мягко говоря, неухоженная женщина принимает из рук такого же мужчины бутылку спиртного, а приятель мужчины в свою очередь

принимает из рук женщины уховёртку. Если судить по росту уховёртки и сопоставить его с ростом человека, то в тот момент ей было примерно лет шесть.)

А отец, когда у него была лишняя бутылка, также покупал свою дочь у её матери, то есть своей жены, и насиловал её!

(Фото №3: та же женщина принимает из рук другого мужчины бутылку спиртного, а взамен передаёт ему уховёртку.)

Сама уховёртка пошла по стопам родителей, и в любом дворе, на каждом углу, можно заметить, как эта мерзопакостная уховёртка отсасывает (пи-пи) у каких-то бомжей за жалкую бутылку водки!

(Фото №4: Взрослая уховёртка – среднего человеческого роста – стоит спиной к объективу, опустившись на колени перед полуголым мужчиной неприятной наружности.)

– Уэ... простите. (Один из экспертов спешно покидает студию, прикрывая рот.)

(По зрительному залу проносятся шёпоты и звуки отращения.)

– А что касается детей уховёртки, то тут она переплюнула даже собственную мать! Уховёртка, когда во время очередной попойки забыла прикупить на всех гостей закуски, взяла да и живьём сварила своих поганых детишек в котле, а потом занюхивала ими свои стопки водки! Вот так-то!

(Фото №5: всё заретушировано.)

(Аудитория не может сдержать своего негодования.)

– Да... к такому ужасу мы сегодня были явно не наготове. (Поправляя очки, ведущий старается прийти в себя.) Давайте попробуем отвлечься от этой страшной темы и-и вернёмся к событиям вашего недавнего сражения с этим... я не побоюсь сказать чудовищем.

– Ну что ж. Теперь я с радостью готов это с вами обсудить. (Довольный Бикеев-Озеров потирает друг о друга ладони и достаёт из чемодана карту.) А сейчас я вам покажу, откуда на нас готовилось нападение...

Экран телевизора гаснет.

– ДЕ-Е-Е-ЕТИ-И-И-И!!!

* * *

– Босс, вы уверены, что... *она* сегодня будет здесь?

– Да... День последней битвы настал.

На улице гремит гром, льёт дождь, закатывающееся солнце окрашивает кровью тучи. Но всё это босс и его команда не видят, поскольку находятся они в «чистой комнате», где каждая бактерия под строгим контролем. Окон нет. Лишь одни белые стены и пол. И дверь, которой суждено вскоре впустить в эту комнату чудовище и его верных спутников, Мечь и Смерть.

Чтобы противостоять ухове́ртке, босс собрал самую боеспособную команду из имеющихся у него людей. Проанализировав списки солдат, босс отобрал двенадцать лучших

бойцов для этой решающей – последней – битвы.

– Так, это кто такой? – босс стоит напротив солдата в тёмных очках и тростью в руке. – Он что, слепой?

– Это лучший боец, которого вы когда-либо видели! – выступает вперёд один из солдат.

– Лучший?! – уже внимательно, с презрением, оглядев каждого из бойцов. – Если только на вашем фоне!

На улице кровавые сумерки, пронизанные дождём, который с грохотом выбивается с небес. Многоэтажки, пытающиеся осветить всепоглощающую тьму из своих окон, магазины с неоновыми вывесками, автомобили с фарами и гудками. Толпы людей, шлёпающих по лужам. Зонты, укрывающие их от ливня, но не способного защитить от рока, который с каждой минутой приближается всё ближе.

Он придёт.

И никому от него не уйти.

– Так, а почему вас двенадцать?.. Где Адам? Почему его нет? По бумагам он лучший боец, которого я когда-либо видел!

– Простите, босс, но отец не отпустил его: ему не удалось подкупить уховёртку.

– Тогда какого хуя на его имя уже выписан орден «За победу над уховёрткой»?!

Все стремятся поскорее добраться до своих домов, окунуться в тепло, убежать от сырости, утолить голод, отдохнуть. И она в их числе тоже. Она стоит перед дверью секрет-

ного разведывательного штаба, промокая до самых форцепсов и задних крыльев. А по обе её стороны стоят они – Мечь и Смерть.

Босс стоит перед слепым и махает перед его лицом пистолетом. Босс взводит курок. Слепой улыбается:

– Микроволновка сработала?

Босс с недоумением оглядывает всю комнату.

Что чувствует человек в тот день, когда ему суждено будет умереть?

Что чувствует сейчас босс? Его солдаты?

Если спросить их, то они не смогут описать это словами. Но они это чувствуют. Слегка. Как лёгкое дуновение, прикосновение. Где-то там, внутри, где говорят, обитает душа. Это чувство проникло в них сегодня, притаившись глубоко-глубоко. Они боятся заглянуть в её убежище. Боятся, потому что испытывают страх. Потому что смерть – это не то, что они хотели бы получить сегодня. Но они её получают. Сполна.

– Так! Всем приготовиться! Дихлофосы в боевое положение! Наушники и респираторы не снимать до самого конца! Всем биться насмерть! Ни шагу назад!

Двенадцать солдат в такт задвигали приподнятыми мухобойками и по-боевому заухали.

“Расплескалась синева, расплескалась. По тельняшкам разлилась, по беретам”

Дождавшись окончания этих строк, босс отвечает на звонок.

– Босс? – звучит из телефона.

– Да, слушаю.

Тишина окутывает всех и наполняет страхом.

– Уховёртка в здании.

Босс роняет из руки телефон. По лбу стекает капля пота, а состояние нервов наблюдается в дрожащих пальцах и губах, которые вскоре испуганно произносят:

– Баба Яга.

...But I'm a creep¹

Двери открываются перед уховёрткой. Она ступает в холл. Дождливая темь остаётся позади.

I'm a weirdo²

Она направляется к широкой лестнице, устало передвигая лапками.

What the hell am I doing here?³

¹ Но я мерзавец

² Я странный тип

³ Какого черта я здесь делаю?

Неспеша поднимается по каждой ступеньке.

I don't belong here⁴

Перед ней открывается неосвещённый коридор с множеством дверей.

I don't care if it hurts⁵

В самом конце виднеется одна – с мигающим над ней указателем «EXIT».

I want to have control⁶

Уховёртка вскарабкивается на её ручку и с тоскою замирает.

I want a perfect body⁷

Уховёртка открывает дверь.

I want a perfect soul⁸

⁴ Мне здесь не место

⁵ Мне всё равно на боль

⁶ Я хочу иметь контроль

⁷ Я хочу идеальное тело

⁸ Я хочу идеальную душу

– Вот она! – кричит босс, указывая пальцем на уховёртку, стоящую у двери.

Слепой солдат выдвигается вперёд и начинает махать тростью. Одному он въехал в глаз так, что тот вылился из орбиты. Другому – между ног, отчего тот с болью сложился пополам, но слепой тут же случайно добил его, ударив тростью по голове.

– Уберите его отсюда!

Следующему солдату везёт больше: слепой лишь сбивает с него наушники. Белые крылья стремительно направляются к незащищённым ушам, но солдату удаётся вовремя преградить ей путь. Он с силою прижимает пальцы к ушной раковине, в которую пытается проскользнуть уховёртка. Она жалит его щипцами.

Босс спешит к солдату. Солдат указывает глазами на пистолет, находящийся в кобуре босса.

– Босс, я готов отдать свою жизнь. Ради светлого будущего! Пристрелите её!

Все наблюдают борьбу уховёртки и пальцев. Босс со страхом достаёт пистолет и не решается предпринять следующий шаг. Увиденное очень сильно сказывается на психическом состоянии бойцов. Но слепой не видит, отчего хладнокровие его не покидает.

– Дайте я, босс.

Слепой с абсолютной точностью забирает из руки босса пистолет и с абсолютной точностью приставляет его дуло к

виску сражающегося с уховёрткой солдата.

– Остановите его!

Бух! Голова солдата разлетается в клочья, после чего довольный слепой спокойно отдувает дуло пистолета и возвращает его в кобуру босса.

Тут же возникает странная тишина, сквозь которую ясно слышится постанывание одноглазого солдата. Вскоре и тот начинает себя слышать, отчего принимается дико вопить от боли. Слепой подходит к нему, как битой замахивается тростью и бьёт. Тишина.

– Я уже трёх убил, а вы?

Босс достаёт пистолет и целится в голову слепого. Звучит выстрел. Когда пороховое облако рассеивается, босс и восемь солдат видят слепого, стоящего на ногах и с улыбкой держащего трость перед своим лицом.

– У этих поскуд ещё и пистолет?

Босс начинает шмалять по слепому, но тот отбивается от пуль при помощи трости и приближается к стрелку. Босс достаёт новый магазин и также напрасно тратит его на слепого. Слепой улыбается. Когда он замахивается тростью на босса, толпа из восьми солдат накидывается на него и валит на пол. Все силою удерживают его конечности. Но слепой не сдаётся: он активно двигает ртом и со смехом показывает на высунутом языке иглу, после чего плюёт ею в одного из бойцов. Шестисантиметровая игла полностью заходит в лобовую кость бойца, и тот падает замертво. Босс накидывается на слепо-

го сверху и принимается душить. Во рту слепого появляется ещё одна игла.

– Ха-ха, ну берегись, уховёртка!

Боссу удаётся увернуться от иглы. Во рту слепого появляется третья. Слепой поворачивает лицо вбок и убивает ещё одного бойца. Вскоре о себе даёт знать четвёртая игла. Босс отпускает шею слепого и накрывает ладонями его нос и рот. Слепой, задыхаясь, вертит головой из стороны в сторону. Проходит минута, и босс убирает со рта руку. Слепой широко вдыхает ртом воздух, отчего четвёртая игла со скоростью залетает в его горло. Слепой в миг угасает у всех на глазах.

Измученные босс и оставшиеся в живых шесть солдат поднимаются на ноги, оглядываются, с ужасом рассматривают мёртвые тела сотоварищей. Вспоминают, ради чего они здесь находятся, кто противостоит им. Но где враг? Бойцы кружатся, мельтеша повсюду глазами, а паника в это время вгрызается глубоко им в жилы.

– Где она? – босс напуган, но держит себя в руках, запрещает слезам выйти наружу.

Некоторые солдаты дают волю чувствам.

– Держаться! Мы – бойцы!

– Мы – бойцы, – вяло слетает с губ солдат.

– Мы – герои!

– Герои – вторит эхо.

Рок приближается. И никому от него не уйти.

Босс ищет-ищет и ещё раз ищет уховёртку, но не нахо-

дит. Белый пол, стены, потолок – ничто не ускользнуло от его метких глаз. Принимается осматривать бойцов, и глаза вскоре начинают болеть от напряжения.

– Какому дебилу принадлежит идея выдать всем вам тёмно-коричневый комбинезон?!

Бойцы печально поворачивают лица на слепого.

– Это как искать чёрную кошку в тёмной комнате... – Босс задумывается и вновь заговаривает, когда его голову осеняет идея: – Всем раздеться догола и выбросить одежду в мусорку!

Шестеро солдат не сразу решаются выполнить приказ босса.

– Это приказ! – после чего и сам босс спешит к раздеванию.

Сняв верхнюю одежду, футболку и штаны все бойцы оказываются абсолютно голыми.

– Где ваши трусы?! – с яростью накидывается на подопечных босс, стоя в одних семейниках до колен.

Подопечные не знают, что сказать. Их руки прячут достоинство. Босс стремительно надвигается к солдатам.

– Кто отвечал за ваше обмундирование?!

Бойцы трусливо поворачивают лица на слепого.

– Что этого дебила так не устраивало в трусах?!

Бойцы пожимают плечами.

– Какого хуя он вообще отвечал за вашу одежду?!

– О-он нннаш лучший боец, босс. Он мммногое повидал.

– Лучший... Повидал... А теперь знаете, что может произойти из-за прихоти этого вашего лучшего бойца и модельера! – Босс был сама ненависть. – Эта уховёртка залезет к вам в ваши поганые жопы и начнёт крутить вас, пока ваше очко не разорвётся как сверхновая! Так вам понятно теперь?!

Теперь ладони солдат принялись прикрывать заднее достоинство.

– А писюны? Вы что, думаете эта тварь не способна залезть в ваши поганые хуи и крутить вас, пока ваши головки не разогреются до такой степени, что воспламятся как маршмэллоу на костре!

Теперь одна рука – щит спереди, другая – сзади. Босс, широко расставив ноги и руки, снова принимается оглядываться вокруг в поисках уховёртки. Подходит к каждому бойцу, досконально осматривает их.

– Босс, – тихо произносит один из солдат во время своего осмотра. Босс глядит на солдата, и тот указывает глазами на трусы босса: по семейникам карабкалась уховёртка и пыталась уже повернуть за штанину.

– А! – босс вскрикивает и отшвыривает с себя трусы. Те падают на кучку из остальной одежды. Босс берёт всё в охапку, подходит к стене, прикладывает ладонь к датчику, после чего открывается мусорный отсек. Босс сбрасывает туда всю одежду и закрывает отсек. Вскоре оттуда слышится звук мощного пламени.

Босс с опаской приближается к подопечным и осматривается вокруг. Не обнаружив явных признаков присутствия уховёртки, он подходит к ещё одному датчику, нажимает кнопку, вводит данные. Вскоре в комнате слышится искусственный голос:

– Количество сложных живых организмов в этой комнате составляет... 1... 2... 3... 4... 5... 6... («шесть – мои солдаты», – проносится в голове босса) 7... («это я») – Голос делает паузу длинную в вечность, – 8.

Мурашки овладевают телами людей.

Все в панике принимаются протяжённо ахать, рвать волосы на голове.

– Держать щиты!

Все находящиеся в чистой комнате трусливо прикрывают свои фронты и тылы. Босс изо всех старается вернуть хладнокровие. Глядя на всё происходящее он произносит:

– А чем вы собираетесь убивать эту тварь, когда ваши сраные руки сжимают ваши сраные жопы и хуи?!

Солдаты не знают, что делать.

– Взять оружие!

Мухобойки и дихлофосы с этого времени сжимаются в руках солдат. Дыры в обороне остаются не залатанными.

– Сомкнуть булки!

Миг – и приказ исполняется.

– А что делать... с писюнами, босс? – испуганно спрашивает один из бойцов.

Часы на стене трагически отчитывают «тик-так, тик-так...»

У некоторых солдат ягодицы судорожно подрагивают.

– Блядь, вы солдаты или кто? – Босс подходит к одному из бойцов. – Фамилия?

– Младший лейтенант Подгорный, босс!

– Скажите, пожалуйста, младший лейтенант Подгорный, а почему у вас очко трясётся как у последней суки?!

От вибраций трясутся ноги и даже пол.

– Это вам не на параде пьяной походкой шастать! – Подгорный заливается слезами. – Это всех касается!

У всех бойцов выступает дрожь и слёзы.

– Прости меня, Господи, – отчаянно произносит босс, подняв глаза на потолок, после чего оголяет фронт и выкрикивает следующую команду: – Живо напрягли ваши ебучие хуёвые мышцы и засунули друг другу в зад! – Солдаты недоумённо замирают, стараясь истолковать приказ в как можно более приличном виде, но у них не получается. – Живо!

Бойцы робко пристраиваются друг к другу паровозиком, но действовать дальше у них не выходит: боевой дух пал.

– Поднять штыки!

Солдаты стараются, но у них этот манёвр предстаёт в лучшем виде только с помощью рук.

– Это приказ!

К удивлению солдат через секунду приказ чётко выполняется.

– Сомкнуть строй!

Состыковка происходит не без вскриков.

– Ай.

– Ай.

– Ай.

– Ай.

– Ай.

Последним пристраивается босс.

– А-А-А!

– Держать строй! Шагом марш! Левой!.. левой!.. раз, два, три... Левой!.. левой!..

Солдаты, морщась от дискомфорта, разрозненно передвигают ногами.

– Так, шагаем по команде! Это вам не ебля какая-то!

– Босс, так нечестно, – произносит идущий впереди шеренги младший лейтенант Подгорный, – давайте в круг!

– Пасть закрой! Левой!.. левой!.. раз, два, три...

В какой-то момент босс напрягает мышцу, отчего вся шеренга, вскрикивая, приподнимается от пола.

– Чтоб не расслаблялись! Левой!.. левой!.. раз, два, три...

Бойцы приноравливаются друг к другу и начинают слаженно маршировать.

– Всем искать уховёртку!

Головы солдат через промежутки поворачиваются по сторонам: нечётные – в одну сторону, чётные – в другую.

– Левой!.. левой!.. раз, два, три... Левой!.. левой!.. раз,

два, три... Держать строй! Левой!.. левой!.. раз, два, три...

Шеренга ходит по кругу комнаты, в подозрительные моменты применяя в действии мухобойки и дихлофосы.

– Левой!.. левой!.. раз, два, три... Ситуация по левому флангу?

– Чисто, босс!

– По правому?

– Чисто, босс!

– Левой!.. левой!.. раз, два, три... Левой!.. левой!.. раз, два, три... Не расслабляться!

– Ай!

Продолжительная маршировка начинает сказываться на физическом состоянии бойцов. Отдышка овладевает ими всё сильнее и сильнее.

– Левой!.. левой!.. раз... раз... раз, два... – босс начинает задыхаться. Чувствуя лёгкое головокружение и покалывание кончиков пальцев, он срывает с себя респиратор. – Ха-а-а...

Шеренга останавливается. Восстанавливает силы.

И вот тут-то на сцену выходит уховёртка: она падает с потолка и мягко приземляется на голову босса. Затем осторожно прокрадывается к уху и делает рывок.

– Чёрт! – босс хватается за ухо. Подопечные с ужасом оглядываются на командира. Они слышат от него истошный крик:

– А-а-а!!!

А в голове босса тем временем происходит своя борьба.

Тебе не заполучить меня, поганая тварь!

Хм, а я вот думаю как раз наоборот.

Я убью тебя!

Это мы ещё посмотрим.

Ты зря связалась со мной!

У-у, как страшно.

Я раздавлю тебя как таракана!

Раздавить? Меня?.. И как ты это представляешь, ммм?

А-а!.. Отпусти меня!

Отпустить... хм. Мечь ещё никогда никого не отпускала.

Может раньше это и сходило кому-то с рук при жизни. Только умерев, опустившись в Ад, вы встречались со мной и получали заслуженную кару. Но теперь... теперь нет. С этого момента Я! Ад! Зло! поднимаюсь к вам из глубин и воздаю вам, низким, подлым существам, по заслугам! Вы умрёте! Все до одного! Я – есть Мечь, а Смерть – моя подопечная!

У тебя ничего не выйдет, мразь!

Оглянись, идиот... Ты проиграл.

Босс висит в воздухе в абсолютно горизонтальном положении. Шеренга, пронизанная им, давит на него сверху всем своим весом. Подгорный едва касается потолка. Но тело босса – шея, туловище, ноги – подобно Колоссу, остаётся несокрушимой. Но и здесь истории суждено замкнуть свой круг. Уховёртка принимается трясти босса, совершая колебания вверх-вниз.

Прости-и меня-я!

За что простить?

За то, что оскорбил тебя!.. А-а! Твою семью! родителей! детей!

Не прощу.

Шеренга превращается в американские горки. Участники аттракциона кричат от страха, паникуют, пока не звучит оглушительный треск, после чего вся конструкция рушится на землю. Обломки раскиданы повсюду.

В живых остаётся лишь младший лейтенант Подгорный. Он опускается на колени, соединяет ладони и, рыдая, молит о пощаде.

– Господи, прости меня... Я никому не хотел причинить зла. Я всего лишь жалкий лейтенант, выполняющий дурацкие приказы... Я никому не хотел причинить зла...

Вскоре перед ним на полу возникает уховёртка. Она стоит на своих шести лапках и вглядывается в раскаивающееся лицо младшего лейтенанта.

– Дети, – печально произносит она и, падая на колени, заливается слезами.

Подгорный со страхом наблюдает за уховёрткой. Текущая ситуация неожиданно придаёт ему смелости. Вот она. Рядом. Бей не хочу. Подгорный тихо подносит руку к стене, нажимает кнопку, после чего там открывается маленькая дверца и выдвигается дихлофос. Подгорный берёт его, ни на секунду не сводя глаз с уховёртки, которая, кажется, ничего уже не замечает вокруг: горькие воспоминания, связанные с

семьёй, полностью овладевают ею. Младший лейтенант направляет дихлофос на уховёртку и испускает ядовитый аэрозоль. Он кровожадно расходует весь баллончик на это маленькое существо. Ядовитое облако наполняет всю комнату. Находясь в тумане, Подгорный с торжествующей улыбкой подносит дихлофос к глазам, разглядывает оружие, с помощью которого он только что уничтожил страшного монстра – в голову тут же приходят влажные мечты: ему ставят при жизни памятники (он стоит, вооружённый дихлофосом, а перед ним лежит мёртвая уховёртка), называют героем – и в этот момент он замечает отклеенный уголок этикетки на баллончике. Он берётся за краешек и осторожно отдирает его. Перед глазами появляется надпись:

«Элексир Всесильности».

Способ применения: прысните на уховёртку.

Фармакологический эффект: дарует суперспособности такие как, невидимость, левитация, суперсила, суперинтеллект, суперскорость, телепортация, регенерация, адамантиевы когти, бессмертие.

Состав: гипоталамус человеческого мозга...

В следующий миг в голове младшего лейтенанта Подгорного с ужасом начинается ситуация. Он видит, как уховёртка извлекает гипоталамус из мозгов своих жертв. В лаборатории отдаёт всю себя для создания элексира. Проводит всевозможные опыты во всяких колбах, ретортах... Про-

ведя изнурительную работу, она наконец добивается результата – элексир ВсеСильности готов. После этого уховёртка отчаянно ищет способы применить данный элексир на себе, но у неё ничего не выходит. Элексир дарует эффект только в виде аэрозоля, но уховёртка, потратив уйму времени и сил, всё никак не может прыснуть его на себя. К тому же расстояние от уховёртки до баллончика при его использовании должно составлять ровно 39 сантиметров. В итоге уховёртка прибегает к махинации. Подслушивает секретные разговоры босса, выясняет, что тот подготавливает для последней битвы, какими средствами планирует бороться с ней. Выясняет, что в n-ый день в n-ом магазине должна осуществиться покупка дихлофосов. Заранее подкладывает на прилавок свой баллончик с аэрозолем, не забыв наклеить ложную этикетку. В последствии, подкравшись к «чистой комнате» наблюдает распределение оружия. Своими глазами видит, что её дихлофос спрятан в n-ой стене с n-ой кнопкой, открывающей к дихлофосу доступ. После чего ей без труда удаётся подготовить тактику будущего сражения, во время которого она ни разу не отступит от своего плана.

«С самого начала у меня была какая-то тактика и я её придерживалась», – так в будущем будет рассказывать своим детям, внукам, правнукам уховёртка о Великом дне – дне, когда человечество оказалось на дне, а она – уховёртка – воздвиглась над ними и затмила перед всем миром солнце. Ради всех нас, меня, потому что мы – уховёртки – как всем из-

беды, с тем, что последовало после элексира Всесильности. Этим воспоминанием я и завершу свою историю так, как мне это рассказывала моя любимая прапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрабабушка:

«А потом, мои любимые, когда ядовитое облако рассеялось... Андрей, сядь спокойно, не мельтеши перед глазами, а то у меня голова заболит... Так вот, когда облако рассеялось, младший лейтенант Подгорный увидел перед собой меня: высокую – я была выше его, – красивую, сильную!.. Ха-ха, да, верно, такая, как сейчас. Я стояла перед ним, на одном колене, уперев руки в пол... Как Терминатор? Хм, может, как и Терминатор, ха-ха... Я стояла так, детки, пока не почувствовала, что этот бедняга не обосрался. Ха-ха-ха! После чего я подняла на него лицо и сказала: «Ну привет». И рубанула ему апперкотом в ебальник».